

ГОД ИЗДАНИЯ XVI
№ 46 (757)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
13 НОЯБРЯ 1960ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 - Nr. 46(751)

Russische Wochenzeitung • POSSEV - Die Aussaat • Frankfurt a. M., Merianstraße 24a

Sonntag 13. 11. 1960

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

„Сейчас у каждого из нас в голове мыслей ой кан много!“

Настроения и думы молодых шестидесятников

Настроения и думы нашей молодежи на родине партийная печать передает в дважды исковерканном виде. Орудует она двумя ярлыками, согласно которым молодежь — либо «романтики строительства коммунизма», либо — «стиляги, тунеядцы, кривые жизофреники».

Ярлык есть ярлык и служит он для наведения на ложный след. Кто те молодые пятидесятники и шестидесятники, которые и не автоматы коммунизма и не отчаявшиеся во всем циничные прожигатели жизни?

Некоторое время назад обратил на себя внимание в современной литературе на родине молодой писатель А. П. Приставкин. От его крошечных миниатюр (часть из них была перепечатана в «Посеве» от 7 января с. г., а большая часть в «Гранях» № 43) веяло человеческим теплом, сердечностью, любовью людей и любовью к людям. К нему с откровенностью души и сердца потянулась молодежь...

Приставкина постарались соблазнить те, профессия чья — духовное совращение. Приставкина «двинули» в «творческую командировку на производство», навязали ему пресловутую тему современности в партийной ее интерпретации. За подписью Приставкина на страницах газет и журналов появились вымученные рассказы о вымученных «романтиках великой стройки».

И та же чуткая как ртуть молодежь реагировала на это с недоумением, с обидой, с тревогой.

Письма ученицы 10-го класса средней школы в г. Сталинске Наташи С. к Приставкину (опубликованные им в «Литературной газете» от 5 ноября с. г. с фальшивым ответом ей «бетонщиков с комсомольской домны») мы перепечатываем здесь с незначительными сокращениями. В этих письмах — думы и настроения шестидесятников. Не роботов коммунизма. И не стиляг. А таких, как они есть. Старающихся найти, «где же суть?» Чувствующих неправду окружающей жизни, но еще не знающих, что же делать. Ищущих выхода...

Здравствуй, Анатолий!

...В «Сибирских огнях» мы прочли Вашу повесть «Мои современники». Некоторые места хороши, другие — чуть похуже... Только... один вопрос. Я не собираюсь утверждать, что права Наоборот, я была бы рада, если бы Вы убедили меня в том, что поступки Ваших героев верны и типичны.

Вы пишете, что очень многие ехали на стройку по своему желанию, прославляете труд, коллектив. Я охотно верю каждому Вашему слову (но и не только Вашему, разумеется). Но беда в том, что я очень мало знаю жизнь и не могу понять — кому и чему верить. Судя по книгам, энтузиазм есть, есть горячая, трудовая, настоящая жизнь. Но наблюдаю:

У нас строится Западно-Сибирский комбинат, строится домна — Кузнецкая-Комсомольская. И вот слышу, что говорят люди. Никто не хочет там работать — трудно, а заработки плохие. Хотели мы всем классом поехать в Новосибирск на зимние каникулы. На поездку нам нужны деньги. Пошли в райком просить работу. Нам предложили домну. Мы сразу договорились, расспросили. Людей не хватает, нас с радостью приняли — как-никак 30 человек. Когда наши узнали, что будем работать по 2 часа через день (сухая бездельница при экономной трате времени), половина работать отказалась. Другую половину испугали мамы и папы. И к первому «рабочему» дню осталось добровольцев 4 человека. На домну мы не пошли — зачем смешить народ.

Вот Вам и патриотизм. И ехать никому не надо, никаких трудностей преодолевать, только немного силы воли, чтобы не тратить зря времени, а испугались.

Мои мысли: хочется верить, что хорошее действительно есть, да, оно есть несомненно, но все как-то проходит стороной. Читаем, слышим по радио, а вокруг себя не видим. Так что это — слепота или хорошего действительно не так уж много?

Вы взрослый, опытный человек и, наверное, улыбаетесь, читая письмо какой-то наивной девчонки. Но сейчас у каждого из нас в голове мыслей ой кан много! Стараемся найти, где же суть? Что хорошо и что плохо?...

*

Здравствуй, Анатолий!

Вашему письму я очень рада. Я его уже почти не ждала. Большое за него спасибо.

Хочется написать Вам очень многое. Но я думаю: будет ли это правильно писать незнакомому человеку то, что расскажешь не каждому. Я рискну. Конечно, Вы знаете гораздо больше меня и Вам мои размышления могут показаться смешными. Что ж... Пусть.

Я и без Вас знала (не считите за грубость) то, что в жизни хорошего хватает. Плохого не больше, а оно виднее. Труд, творчество — эти радости я немало знаю, хотя настоящим физическим трудом не занималась. Я не сом-

неваюсь, что это должно составлять главное счастье. Но я спрашивала Вас немного не о том. Я писала о людях.

Я верю Маяковскому, что великие энтузиасты строили наш город и завод. У них была вера в будущее. Недавно мы были в музее строительства завода. Да! Это был такой грандиозный труд, что его не совершить слабым людям. Сейчас строят Западно-Сибирский. Должно быть, такие же энтузиасты. Уверена, что и на Братской ГЭС тоже хорошие люди. Но, понимаете, это где-то там, не у нас. Вы, наверное, думаете, что это мы не там. Да, это конечно. Но возражения у меня есть. Мы работали на заводе в прошлом году. В цехе эмальпосуды. Работа эта нам ничего не дала. Мы только увидели, как там работают: никакого огонька, во время работы рассказывают неприличные истории или в лучшем случае: «Он говорит: «Валюха». А я говорю: «Чё!...» Ну и в таком духе. Или это один такой цех?

А почему наши родители не пустили нас работать? «Что вы, там знаете, как тяжело! Покопаете и не захотите больше. Сейчас надо учиться!»

Даже мой папа Работает в институте. Преполагает сопромат. Я его очень уважаю. Он всю жизнь очень хорошо учился, сейчас хорошо работает, студенты его любят, хотя у него сопромат. И мой папа говорит: «Ну зачем тебе завод или строительство! Намаешься, грязная как черт, денег нет и жизни не будешь рада. Иди на физику металлов. Специальности лучше не придумаешь. Ни плана тебе, ни грязи. Наука новая. Сиди, исследуй. Спокойно, хорошо. Накопи денег — попутешествовал. Приехал — работай. И науке польза, и тебе».

Это говорит мой папа, который трех лет лишился родителей, жил у брата в деревне. Учился и все делал по хозяйству, пахал, косил, жал. Еще ребенком! Поступил в техникум (сдал на отлично). Учился вечером и работал днем. Затем снова работал и учился в институте. Война. Приехал сюда. Работал уже конструктором и учился. Институт закончил с отличием и остался работать здесь.

Жизнь не из легких. Значит, папа кое-что смыслил в жизни. А я — птенец, я возражаю ему. Конечно, он воспитывал меня, как надо: не белоручкой и не легкомысленной какой-нибудь. Мы с ним друзья. Он хочет мне добра. От трудностей заслоняет (от больших). Прав он?

Трудности воспитывают? Нужно ли их искать, если все очень хорошо? Конечно, трудности искать глупо, они все-

гда есть. Я говорю о физических трудностях — изнурительный труд и т. д. Между прочим, папа говорит: человек, который не голодал, — не человек. Он не знает цену жизни. Но... меня от голода оберегает.

Или возьмем наш класс.

Что ни ученик, то талант. Или музыкант, или артист, или радиотехник, или художник, акробат, спортсмен, певец, или просто очень хороший, веселый, трудолюбивый человек. Особенно много у нас спортсменов. Один — чемпион по лыжам, другой — по бегу, третий — по шахматам, четвертый — по конькам, и часто в районном или городском масштабе. Команда нашей школы по шахматам почти целиком состоит из ребят нашего класса, а занимает 2-е место по городу. По волейболу и баскетболу — то же самое. Видите?

Поверите ли, что все лениво? Успеваемость для десятого класса плохая. Дисциплина тоже. Ребята горячие, дельные. Диспут — так говорят здорово, умно. Уборка школы — придут почти все и так выбелят класс, что диву даешься. А подготовить вечер — туго, не хватает духу. Я хочу сказать, что мы способны на стихийные дела. А на упорную работу не способны. Ослабевает интерес, и все. Мы себя не заставляем. И ведь каждый понимает, что это плохо. А заставить себя — лень.

Что же с этим делать? Ну, положим, с собой я справлюсь. А как с ними? Я легко зажигаюсь. У меня работа — это ряд всплшек. Вы не сможете посоветовать что-нибудь существенное?

И еще папа говорит (все папа, папа, да?..), что кого-то воспитывать, заставлять — глупость. Нужно самоусовершенствоваться. Читать, заниматься. Знать как можно больше. Быть человеком большой эрудиции. Насчет последнего я согласна. Но первое: я буду жить не одна. А если люди равнодушные, инертные, то какое же мне счастье с моими знаниями?

В жизни слишком много эгоизма. Все настроены по отношению друг к другу. Сколько злости! Равнодушия.

Я-то буду стараться работать, жить по-настоящему. Но люди...

Ах, не подумайте, что мне кажется, что во мне что-то особенное. Нет! И во мне недостаточно твердости, силы воли. Но пока я знаю только одного человека, уверенного в жизни, знающего очень много: это папа.

Почему же я не советуюсь с ним? А я с ним почти не советуюсь. Просто во время частных бесед он говорит, как надо жить, каким быть. Для откровенной я считаю его слишком умным, слишком уверенным да и... слишком взрослым. Он хороший психолог. И слишком близко. А вдруг поймет абсолютно все? Как это ни странно, а я этого не хочу. Ведь он же папа...

А сказать по секрету, у меня будто два взгляда на жизнь: отрицательный и положительный. Первый — для плохих случаев, второй — для хороших. Когда мне плохо (я это чувствую), я знаю, что жизнь не так уж плоха. Когда мне хорошо, я помню, что она не всегда радостна. Не будет ли это каким-нибудь там... «приспособленчеством» или «двокошью», или как-нибудь пострашному называться?

„Посеву“ - 15 лет

Сегодняшний номер посвящается 15-летию «Посева».

«Посев» отмечает свое 15-летие, когда семена вольнолюбия, семена протеста против антинародного режима, семена организованной борьбы народа за свою лучшую долю прорезались и дают свои буйные всходы на родине. Тем более ответственна задача «Посева» на будущее. Эта задача — поднимать, совершенствовать качество работы, чтобы каждое слово западало глубоко в души людей на родине, метко выпущенным снарядом падало на головы диктаторов.

По нашей стране

Празднование годовщины Октября

Слет вожakov международного коммунизма. — Доклад Козлова. — Парад и демонстрация

На празднование 43-ей годовщины октябрьского переворота, далеко не в соответствии со значением этого «некрутого» юбилея, из стран «народной демократии» съехались коммунистические «вожди» первого ранга во главе партийно-правительственных делегаций: Гомулка, Новотный, Кадар, Ульбрихт, Георгиу-Деж, Живков, Ходжа, Цеденбал, Хо Ши Мин, Ким Ир. Только из Китая не приехал «сам» Мао Цзэ-дун. Во главе партийно-правительственной делегации КНР прибыл председатель КНР, заместитель председателя ЦК компартии Китая Лю Шао-ци.

Компартии «капиталистических» стран с большинством случаев тоже представлены «вождями»: от французской компартии — Морис Торез, австрийской — Йоганн Копленг, английской — Джон Голлан, испанской — Долорес Ибаррури, германской (распущенной в ГФР) — Макс Рейман, японской — Сатоми Хакамада, от индийской — Аджой Гхош, индонезийской — М. Лукман, кубинской («народно-социалистической») — А. Эскаланте, финской — Вилле Песси, шведской — Хильдинг Хагберт. В «Правде» от 7 ноября говорится: «и руководители других делегаций коммунистических и рабочих партий». Это значит: руководители тех подпольных компартий, которых не хотят обнаруживать...

Такой большой слет коммунистических вожakov объясняется, как мы уже отметили, отнюдь не самой сорокатрехлетней годовщиной коммунистического Октября. Такой же многочисленный ареопаг коммунистических «вождей» был собран в ноябре 1957 года, когда вырабатывалась единая стратегическая линия коммунизма в борьбе против свободного мира. С тех пор в «дружной коммунистической семье» возникли новые разногласия. Бухарестское совещание летом этого года не преодолело этих разногласий по идеологическим вопросам. Разногласия все обостряются и захватывают новые области, в частности, внешнеполитического порядка. Это вызвало, очевидно, необходимость «большого разговора» на самом высоком уровне, чтобы замазать трещины в мировом коммунизме.

Первые встречи и приемы уже показали многое. Хотя Хрущев приехал на аэродром встречать Лю Шао-ци (сделав для него исключение; «вождей» других стран «народной демократии» он лично не встречал), но речи не произнес. Приветствовал Лю Шао-ци на аэродроме Брежнев, что, вероятно, должно было показывать, что сейчас отношения между СССР и КНР понизились до степени «государственных отношений». Об этом говорит и то, что на устроенном Хрущевым 6 ноября официальном приеме делегации КНР с советской стороны в качестве первого «присутствующего лица» был министр иностранных дел Громыко, а из членов президиума ЦК КПСС не присутствовал никто...

Лю Шао-ци в ответной речи на аэродроме, хотя и толковал о «вечной, нерушимой дружбе и сплоченности между народами Китая и Советского Союза» и признавал ведущую роль СССР, тем не менее не раз намекал на то, что «теперь у нас весьма благоприятная обстановка для борьбы народов всего мира против империализма» и что «в настоящее время силы социалистического лагеря превосходят силы империалистического лагеря». Какие за этим стоят выводы Лю

Шао-ци предоставил догадываться незадачливому в его глазах поборнику «мирного сосуществования»...

«Торжество» началось докладом секретаря и члена президиума ЦК КПСС Ф. Козлова на заседании Московского совета во Дворце спорта 6 ноября. Доклад был очень серый и шаблонный. Но любопытно, что уже во вступительной части доклада Козлов несколько раз пытался доказывать высокополезную «деятельность советской делегации и ее главы товарища Н. С. Хрущева на IV сессии Ассамблеи ООН». Козлов по этому вопросу, видно, «спорит» с кем-то в стране...

Коснувшись положения в сельском хозяйстве, Козлов уклонился от определения количества собранного урожая, ограничившись замечанием, что «погода нынче стояла на редкость капризная: в южных районах из-за вымерзания и сильных ветров погибла часть озимых, в Казахстане и Сибири мешали затяжная весна и холодное лето». Несмотря на это «государственные закупки зерна... будут не меньше, чем в прошлом году». Но «государственными закупками» кормится только половина населения страны...

В последнем разделе доклада — «Борьба за мир — важнейшая задача современности» Козлов говорил об усилении в мире роли «марксистско-ленинских партий», которых, как он сказал, насчитывается 87 и в которых состоит 36 миллионов коммунистов. В этой части доклада Козлов в основном сосредоточился на доказательстве правильности мирного сосуществования, на необходимости «понимания и правильного сочетания интернациональных и национальных задач каждого отряда международного коммунистического движения». Козлов резко напал на английское правительство и лично на Макмиллана, усумнившись «в искренности заявлений» последнего «о стремлении правительства Англии к ослаблению международной напряженности».

На следующий день, 7 ноября, состоялся традиционный военный парад и шествие представителей трудящихся. Перед началом парада министр обороны СССР маршал Р. Малиновский произнес речь, в которой заявил, что мирная политика Советского Союза и стран социалистического лагеря натывается на агрессивную волю США и других возглавляемых американцами империалистов. Поэтому Советский Союз будет и впредь укреплять свою военную мощь. Советский Союз не собирается ни на кого нападать, — заявил Малиновский, — но в случае нападения на него он будет обороняться. И нет такой силы в мире, — закончил свою речь Малиновский, — которая смогла бы противостоять этой обороне.

Военный парад продолжался около двадцати минут. Главное внимание зрителей привлекли, конечно, ракеты. Перед трибунами проехали автомашины — тягачи с ракетами среднего радиуса полета, в том числе будто бы и такая, какую был сбит американский самолет «У-2».

Ускоренным порядком прошло и шествие.

Мелкий морозящий дождь со снегом и холодный ветер немало способствовали рекордно быстрому окончанию шествия, создавая у «демонстрантов» соответственное политико-моральное настроение.

К. Л.

„Рапорт“ с замазыванием...

Слухи, ходящие по стране о предстоящих продовольственных затруднениях в связи с плохим урожаем, видимо, очень встревожили руководство КПСС. Накануне «праздника Октября» с превеликим шумом был опубликован многословный «рапорт» Бюро ЦК КПСС по

РСФСР и Совета министров РСФСР Центральному комитету КПСС и Совету министров СССР об «успехах» сельского хозяйства РСФСР. ЦК КПСС и Совет министров СССР ответили авторам «рапорта» длинным поздравлением.

Рапорт этот представляет «документ» с комическими особенностями: известно, что председателем Бюро ЦК КПСС по РСФСР является Хрущев. Хрущев, следовательно, «рапортовал» Хрущеву.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что речь в «рапорте» идет не об успехах в сборе зерновых, а об успехах «по увеличению продажи государству сельскохозяйственных продуктов». А это — разнища. «Рапорт» молчит о том, сколько же всего хлеба выращено и убрано, сколько осталось его на прокормление самих колхозников. «Организаторская работа», а, попросту сказать, ограбление колхозников произведено, видимо, на особо высоком уровне.

По данным «рапорта», в «закрома родины» по РСФСР засыпано 1 миллиард 801 миллион пудов зерна, или «на 158 миллионов пудов больше, чем в 1959 году».

Особенно назойливо в «рапорте» подчеркивается, что большую часть заготовленного государством хлеба дали районы целинных и залежных земель — они продали государству в текущем году один миллиард 89 миллионов пудов. Что это значит? Это может быть грубой фальсификацией, т. к. известно, что для РСФСР отнюдь не характерен подъем целинных земель. Вполне возможно, что эта фальсификация понадобилась для того, чтобы спасти авторитет тех, кто был автором целинной затеи, тем более, что Казахстан — основной район освоения целины — до сих пор о выполнении плана не рапортовал.

ЗА НЕДЕЛЮ

● Сессии Верховного совета СССР — 20 декабря. Официально объявлено, что шестая сессия Верховного совета СССР будет созвана 20 декабря в Москве. Как уже сообщалось, 13 декабря созывается пленум ЦК КПСС. Не является ли созыв сессии Верховного совета непосредственно вслед за пленумом ЦК указанием на то, что предстоит какие-то перемены в правительстве?

● Всесоюзное совещание актива работников здравоохранения, ЦК КПСС и Совет министров СССР приняли постановление о проведении с 24 по 26 ноября в Москве, в Кремле, Всесоюзного совещания актива работников здравоохранения. На совещании будет обсужден вопрос о ходе выполнения постановления правительства от 14 января 1960 года «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР».

● Поздравительная телеграмма Хрущева Кеннеди. В связи с избранием Джона Ф. Кеннеди президентом США, Хрущев направил ему поздравительную телеграмму с выражением надежды, что взаимоотношения между Советским Союзом и США вновь вернутся к тому состоянию, в котором они были при жизни президента Рузвельта. Одновременно Хрущев сообщил о готовности Советского Союза приложить все усилия для разрешения вопроса о разоружении, германской проблемы и для достижения других соглашений, которые будут способствовать разрядке мирового напряжения.

● Освобождение И. Мелеха под залог. Советское правительство в Вашингтоне в результате хлопот добилось освобождения из американской тюрьмы под залог советского гражданина Игоря Мелеха, находящегося на службе в ООН, обвиняемого в шпионаже в пользу СССР и арестованного властями США три недели назад (См. предыдущий номер «Посева»).

Представитель советского посольства от имени жены И. Мелеха внес в залог 50.000 долларов.

● Обвинение США во «вмешательстве во внутренние дела республики Конго». Глава постоянной советской делегации в ООН В. Зорин, выступая 4 ноября в Политическом комитете ООН, обвинил правительство США «во вмешательстве во внутренние дела Республики Конго». Свое обвинение Зорин построил на том,

и, по-видимому, потерпел очередной провал, так же, как не рапортовала о выполнении плана Украина, где большую часть урожая погубили «черные бури», источник которых ученые видят в подъеме казахстанской целины.

В другом случае можно только недоумевать: что же случилось с районами старопашенных земель, которые в РСФСР-то во всяком случае составляли основную житницу?

Что касается животноводства, то и здесь в «рапорте» упор сделан на количестве заготовленного государством мяса. А как обстоит дело с производством продуктов животноводства? «Рапорт» роняет фразу, что оно «увеличилось», но не дает никаких цифр. Зато в конце «рапорта» содержится фраза, которая вступает в противоречие не только с утверждением об увеличении производства мяса, но и с утверждением о выполнении плана заготовок.

«Колхозы и совхозы (не «некоторые», как обычно формулируется в подобных постановлениях, а как общее явление — Ред.) еще мало имеют скота на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий, допускают снижение (подчеркнуто здесь и ниже нами. — Ред.) численности крупного рогатого скота, свиней и овец, уменьшают против прошлого года производство и продажу продуктов животноводства».

Как же при таком положении произошло чудо «увеличения» — догадаться трудно...

что американское правительство выдало визы нескольким офицерам конголезской армии, сторонникам полковника Мобуту, направленным в США для прохождения курсов по повышению квалификации. По заявлению Зорина, правительство США делает все возможное, чтобы только сбросить «законное правительство Лумумбы». С этой целью правительство США, — сказал Зорин, — поддерживает полковника Мобуту и посылает, при поддержке Д. Хаммаршелда, своих подрывных в состав миссии ООН в Конго. По заявлению Зорина, главным мотивом, толкающим США на «интервенцию», является желание Вашингтона заполучить Конго как источник сырья и дешевой рабочей силы для НАТО.

● Книга о пребывании Хрущева в Австрии. Госполитиздатом издана массовым тиражом новая книга на базе устных «произведений» Хрущева под заглавием «Дружественный визит». Книга содержит хрущевские речи и репортажи советских журналистов о пребывании Хрущева в Австрии. Характерно, что в книге не приводится содержание последней речи австрийского федерального канцлера Ю. Рааба на прощальном банкете, в котором он подчеркнул, что австрийское правительство не разделяет нападок Хрущева на западных союзников. В заключении книги помещена речь Хрущева на съезде учителей в Москве 9 июля, в которой он «делился впечатлениями» о своей поездке в Австрию.

● Книга о поездке Хрущева во Францию. Госполитиздатом выпущена массовым тиражом новая книга: «Советско-французская дружба — залог мира!» В ней содержатся речи Хрущева во Франции во время государственного визита (23 марта — 3 апреля), репортажи об отъезде Хрущева из Москвы, «волнующих встречах с французскими трудящимися», митинге во Дворце спорта в Лужниках по возвращении Хрущева, а также речи президента ген. де Голля, главы правительства Франции М. Дебре и др. Авторы новой «хрущевиады» на сей раз не названы. «Замечательный подарок народу», очевидно, останется без оплаты ленинской премией.

● Новые командующие войсками МВО и БВО. Новым командующим

войсками Московского военного округа вместо маршала Москаленко (назначенного главнокомандующим ракетными войсками) назначен генерал армии Н. Крылов.

В «Красной звезде» от 3 ноября появилась статья «Источник нашей силы», подписанная новым командующим войсками Белорусского военного округа генерал-полковником В. Комаровым. Тем самым подтвердилась уже ранее высказанное нами предположение (см. «Посев» от 7 августа) о том, что маршал Тимошенко освобожден от поста командующего БВО. Мы писали тогда, что Тимошенко по-видимому переводят в центральный аппарат вооруженных сил СССР.

● Сорокалетие Калмыкии под коммунистической властью. Руководство КПСС (от имени ЦК КПСС, Президиума Верховного совета СССР и Совета министров СССР) направило свои поздравления... калмыцкому народу с «40-летием победы советской власти в Калмыкии». Надо достигнуть предела цинизма, чтобы отмечать «мудрость ленинской национальной политики», «торжество идей марксизма-ленинизма», «нерушимую дружбу народов Советского Союза» в телеграмме тому народу, который в 1944 году, по решению того же руководства КПСС, был подвергнут геноциду, изгнан с родной земли и в своей массе уморен в ссылке и концлагерях.

Кстати, до сих пор из репрессированных народов не вернулись на родные места крымские татары. Их родину — Крым власть «подарила» Украине. Вряд ли украинцы будут протестовать, если этот «подарок» — экспроприированную у татар землю — власть вернет ее исконным историческим владельцам. Ликвидировать последствия и этого сталинского геноцида уже давно пора!

● Следующая международная выставка — в Москве, в 1967 году. Как сообщают газеты от 28 октября, «в соответствии с Конвенцией о международных выставках и решением Международного бюро выставок», Совет министров СССР принял решение о проведении Всемирной выставки в Москве с 20 мая по 20 ноября 1967 года. Выставка будет проводиться под девизом: «Прогресс и мир». Как говорится далее в постановлении, «Выставка предоставит широкую возможность всем странам, независимо от их государственного устройства и социальной системы, продемонстрировать достигнутые ими успехи в области экономики, науки, техники и культуры... Для участия во Всемирной выставке будут приглашены все государства, а также международные организации».

Образован Государственный комитет СССР Всемирной выставки 1967 г. в Москве под председательством А. Косыгина. Генеральным правительственным комиссаром Всемирной выставки назначен Н. Дудоров, в недавнем прошлом — министр иностранных дел СССР. Видимо, без помощи этой важной организации «прогресс и мир» в нашей стране никак не могут быть обеспечены.

Дата выставки совпадает с пятидесятилетием октябрьского переворота и постановление Совета министров СССР не скрывает, что руководство КПСС постарается превратить выставку в новый центр коммунистической пропаганды поистине планетарного масштаба.

● Новый посол Великобритании в СССР. Новый посол Великобритании в СССР сэр Фрэнк Робертс вручил в Кремле председателю Президиума Верховного совета СССР Л. Брежневу свои верительные грамоты. Брежнев и посол обменялись традиционными для сего случая речами.

● Команда нашей страны на шахматной олимпиаде в Лейпциге — впереди. На идущей в Лейпциге мировой шахматной олимпиаде наций, в которой участвуют национальные команды почти сорока государств, команда шахматистов нашей страны (в которую вошли М. Таль, М. Ботвинник, В. Смыслов, Петросян, Корчной, Керес) заметно вышла вперед. После шести туров она имела 18,5 очков. За нею следуют команды США (15,5), Югославии (13,5), Чехословакии (12,5), объединенной команды Германии (12). Встреча чемпиона мира М. Талья с 16-летним американским чемпионом Б. Фишером кончилась ничью.

Все возможно...

ПОКАЗАТЕЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА СЛУХИ О СНЯТИИ ХРУЩЕВА

4 ноября во всей западной печати появилось сенсационное сообщение: Хрущев снят со своего поста председателя Совета министров СССР и заменен Маленковым. Сообщалось также о ряде других перемен в составе советского правительства и на верхах КПСС: о возвращении к власти маршала Жукова, Кагановича, Шепилова и др.

Судя по печати, это сообщение происходило из Вены.

Сообщение было вымышленным. Это был один из эпизодов возобновившейся после срыва конференции на высшем уровне в Париже острой холодной войны, войны нервов.

Интересна и показательна, однако, реакция различных советских кругов на это сообщение.

В «Посеве» в последнее время неоднократно писалось, что положение власти в стране неустойчивое, во всех ее действиях чувствуется лихорадочность. По стране ходит революционная литература, недовольство властью высказывается явно и тайно. Одним оловом, страна находится в полосу межвременья, когда каждый чего-то ожидает, к чему-то готовится, когда на любой слух не только население, но и правящий слой реагирует чутко, считая, что всё возможно... И это очень красноречиво подтвердило поведение тех советских представителей, к которым западные органы печати и агентства обратились с вопросом: что они могут сказать по поводу сообщения из Вены?

Советские посольства в Бонне и Восточном Берлине первоначально вообще уклонились от всяких ответов.

Представитель СССР на женевской конференции по прекращению ядерных испытаний Царупкин на вопрос журналистов о достоверности слухов по поводу перемен в СССР сперва пожал плечами, а потом, сильно жестикулируя руками, выпалил: «Об этом спросите кого-нибудь другого».

Советское посольство в Гааге на запрос журналистов ответило: «Мы сейчас об этом не можем ничего сказать, но может быть завтра мы будем иметь больше информации».

Небезынтересны в этом плане телефонный разговор с Варшавой, с правительством с Москвой.

Представитель заказал сначала телефонный разговор с Варшавой, с правительственным агентством печати. Из агентства ему ответили, что вообще не желают с ним разговаривать. Тогда он решил соединиться с ТАСС в Москве. Центральная в Москве ответила, что в помещении ТАСС никого нет. Представитель издательства спросил, не могут ли ему сказать что-нибудь по поводу снятия Хрущева и о том, кто назначен на его место.

— Минутку, — ответил женский голос. Через короткое время к аппарату подошла другая женщина и опросила представителя западноберлинского издатель-

ства, что ему нужно. Представитель повторил свой вопрос.

— О том, что вы говорите, мы слышим впервые, — вежливо и растерянно сказал голос из Москвы. На все дальнейшие расспросы голос твердил одно и то же: «Мы слышим впервые».

Представитель издательства поблагодарил за разговор и попросил центральную в Москве соединить его с редакцией «Известий». Когда «Известия» ответили, он попросил к аппарату Аджубея. Голос оказал, что Аджубей в данный момент в редакции нет. Однако, когда было разъяснено, что его спрашивают из редакции берлинского издательства, голос попросил обождать минутку. Далее произошел следующий разговор:

— Говорит Аджубей.

— Здравствуйте, господин Аджубей.

— Здравствуйте!

— Скажите, пожалуйста, что слышно о переменах в советском правительстве?

— А кто опрашивает?

— Представитель издательства в Западном Берлине.

— А кто вы такой и что вы там делаете?

— Я работаю в редакции.

— А что это такое, это какой Берлин, это демократический сектор? — опросил Аджубей, видимо не расслышав предыдущих слов представителя.

— Это Западный Берлин.

— Слушайте, я на эту тему не желаю разговаривать.

— Господин Аджубей, вы хотя бы что-нибудь можете сказать!

— Все, все, все, — скороговоркой закончил Аджубей и повесил трубку...

(Собств. инф.)

ПЯТНАДЦАТИЛЕТИЕ „ПОСЕВА“

★

ШТРИХИ ПРОЙДЕННОГО ПУТИ

«паев» по 100 марок, вложенные его инициаторами.

Это было тяжелейшее во многих отношениях время, которое когда-либо переживало российское сопротивление. По Германии рыскали советские репатриционные миссии, переодетые в формы офицеров чекисты, охотившиеся за черепами. Они вылавливали советских граждан и в особенности активных политических противников. Часто им содействовали оккупационные власти западных стран, не ведая, что творят. Голос российской оппозиции был задущен не только в Германии, но и во всех демократических странах — союзниках Сталина по войне.

И вот в это время начал выходить «Посев». Стесненный цензурой УНРРА, боявшейся гнева советского правительства, он не мог еще заявить полным голосом о трагедии нашего народа, победившего в величайшей войне, но оставшегося в страшной коммунистической неволе, о жутком заблуждении руководителей западных демократических стран, видевших в КПСС «честного партнера»; не мог во всю ширину развернуть знамя антикоммунистической борьбы, призывать к ней. Первым авторам «Посева» нередко приходилось прибегать к эзоповскому языку, выбирать осторожные выражения, чтобы на строчки не легли черные плиты цензурного штампа (но все-таки ряд номеров даже в 1946 году еще вышел с цензурной вымаркой).

«Пронесшаяся над миром беспримерная в истории тотальная

война оставила после себя и тяжкое тотальное наследие. Разрушенные города и села, перепаханные снарядами поля, сожженные леса, взорванные мосты, исковерканные минами дороги, — вот лик современной Европы», — так начиналась первая страница первого номера «Посева», вышедшего, как уже указывалось, 11 ноября 1945 года. «Мы верим, что уже наступает пора возрождения человеческого духа, — говорилось в той же передовой, — придет и окончательная победа добра над злом».

Вера эта велика. Такой она была все пятнадцать лет жизни еженедельника. Такой она остается и впредь...

Мы перелистываем пожелтевшие страницы первых номеров «Посева», ставших уже историей. Историей борьбы со злом, с тотальным злом коммунизма. Нигде нет отчаяния, малодушия. Вот номер четвертый. В нем передовая озаглавлена «Демократия и диктатура». Обратная сторона газетных листов этого номера... бланки фабрики «Гессисше Лихтенау». У редакции «Посева» вышла вся бумага, не было возможности ее достать, и в ход пошли фабричные бланки...

Вера в победу добра помогла, и «Посев» № 14 от 10 февраля 1946 года выходит в первый раз отпечатанным типографским способом. Шрифт был частично привезен из Власовской армии и частично куплен у владельцев разбитых немецких типографий. Маленькая печатная машина была приобретена на

мой», ибо она всегда способна принять в себя еще что-то, чего в ней вчера не было, не переставая быть сама собой. Как же это возможно? Совершенно так же, как человеческая личность никогда не закрывается и никогда не теряет способности себя понимать...

И все-таки «узкие врата»? Даже и у «открытой системы»? Возможно. Не скрою, что соблазнительней был бы короткий, ясный, простой и ни к чему не обязывающий ответ на вопрос «в чем смысл жизни»? Ответ, который сразу выявлял бы, что такое сама жизнь и ее самое принуждал бы точно заявить о своем смысле. Неужели же нет такого?

О, конечно, есть. И о нем совершенно необходимо упомянуть, ибо он при всех своих, — как мы увидим, — неудобствах, весьма ценен, ибо сразу попадает «на большую мозоль»: сразу показывает, «где болит» и даже «почему болит». Выпустил его не кто иной, как наш благодетель Энгельс в своей неустанной заботе о «благах человечества». Звучит он так просто и понятен без всяких комментариев:

«Жизнь есть способ существования белковых тел». ²⁾ Вот вам! Ясно и притом чертовски верно! Попробуйте доказать, что это не так! Энгельс выпустил этот легкий шарик в полной уверенности, что он беспрепятственно будет кататься по просторам земли, ни за что не цепляясь. Но шарик очень скоро застрял где-то в коридорах того самого социализма, для которого он по преимуществу был предназначен. И в стране почитателей Энгельса не только спрашивают о смысле жизни, но и разъясняют его неустанно, — и разъяснения эти ничего общего не имеют с формулой Энгельса. Что же произошло? Шарик никому не понравил-

²⁾ Неважно, что смысл тут признан, по-видимому, у Бюхнера; формулировка — энгельсовская. Бюхнер говорил несколько более сдержанно и осторожно: «Известно, что жизненные явления имеют место обыкновенно там, где существуют определенные белковые соединения. Где их нет, там нет и этих явлений». (Людвиг Бюхнер: «Сила и материя»).

ся. Верхам он не понравился потому, что из него, как говорится, ровно «ничего не высосешь» в смысле «коммунистического одушевления». А «низам»? Дело в том, прежде всего, что в энгельсовском определении изначально заключалось некое *qui pro quo*: слово «жизнь» явилось на свет гораздо раньше, чем люди узнали, что они «белковое вещество»; следовательно, слово «жизнь» было выпущено первоначально в некоем совершенно ином смысле, человеку более милом и дорогом. И произошло то, что человек, узнав, что он белковое вещество, не захотел им быть! Это все верно, но я не хочу! Так вот и не хочу!.. Человек не захотел быть тем, что он есть.

И не зная еще толком, что именно ему нужно, каким он хотел бы быть, человек бунтует... И не успокоится, пока не обретет связь с чем-то, что имеет отношение к вечности, что преодолет в его собственном бытии его принадлежность к «белковому веществу».

Тут именно и является уже не вопрос, а запрос о смысле жизни.

В том числе и развитие собственных дач.

Одновременно надо подумать и уже сейчас принимать решительные меры по полному искоренению всех излишеств — огромных, многоквартирных личных домов и т. д. ... Существующие садовые участки, дачи, находящиеся в личной собственности рабочих, служащих, научных работников, писателей, необходимо на добровольных началах кооперировать...

Надо полагать, что тогда, когда общественные формы удовлетворения потребностей как по количеству, так особенно и по качеству обслуживания раскроют все свои преимущества, люди начнут добровольно отказываться от своих дач, и общество сможет на началах разумного выкупа или безвозмездно приобретать и совершенствовать их для общенародного пользования. Многие дачи могут быть превращены в детские ясли, детские сады и т. д.

Разве можно сравнить жизнь нынешних дачников с тем, что дадут образцовые общественные зоны отдыха? Ныне многие дачники вынуждены возиться со своим мелким домашним хозяйством. Уйма времени и труда уходит на индивидуальное строительство... А сколько драгоценного времени уходит на приобретение продуктов, на приготовление пищи!

В корне иное положение в образцовых пансионатах отдыха, организованных в полном соответствии с интересами индивидуума — коллективиста, располагающего достаточным временем для развития своих умственных способностей, для удовлетворения своих разумных все возрастающих материальных и духовных потребностей...

Предпосылки подобного рода развития на подступах к коммунизму Сепаниян видит в тенденциях, якобы наблюдаемых уже сейчас в «передовых колхозах». Он пишет:

«Рост общественного хозяйства передовых колхозов дает возможность все полнее удовлетворять личные потребности колхозников. В связи с этим колхозники добровольно отказываются от своего личного подсобного хозяйства. Надо полагать, что в принципе это произойдет и со многими другими элементами личной собственности...»

Итак, Степанян дает более или менее ясное, вероятно, не только сугубо личное толкование разрешения проблемы собственности при коммунизме, и этим по существу отвечает на вопрос: «Что такое коммунизм?»

Коммунизм — это общероссийский и, в конечном счете, общемировой колхоз — так представляется сказочное общество будущего Степаняну и его работодателям.

О том, как колхоз этот будет выглядеть, писалось и пишется много. Картина этого колхоза малюется самыми яркими и привлекательными красками. Но разве не такими же привлекательными красками рисовались в свое время, когда начиналась коллективизация крестьянства, сельскохозяйственные артели? А как они выглядят в действительности? Конечно, Степанян не делает сногшибательных открытий, приходя к выводу, что коммунистические формы общежития — это попросту колхозные формы. Мало-мальски мыслящие люди знают это давно и поэтому не ощущают ни энтузиазма, ни подъема, когда слышат слово «коммунизм».

Заслуга Степаняна в другом. Он, возможно, не осознавая этого до конца, бросает вызов тем, кому надлежит руководить остроительством коммунизма. Ведь кого, как не этих руководителей, кровно каса-ется проблема владения дачами и иными жизненными благами, обобществлении которых печется

(Окончание см. на 12-й стр.)

Что же такое коммунизм?

✱

О. Красовский

Объявив в 1936 году с трибуны съезда Советов, что социализм в нашей стране в основном построен, Сталин не только глубоко удивил и разочаровал тех людей, кто верил, что социализм — это хорошо, но и положил конец гаданиям, спорам и иллюзиям касательно внутреннего содержания и внешних форм первой фазы коммунизма. Вместо ожидаемых рек с кисельными берегами как раз в этот период на страну обрушился еще небывалый по размаху террор; страна усеялась многомиллионными концлагерями; в материальном отношении население городов и сел продолжало владеть полунищенское существование.

По прошествии почти четверти века после «чернового» построения социализма Хрущев заявил, что социализм наконец-то построен «набело» и что страна и народ, засучив рукава, вступили в период непосредственного строительства коммунизма. Конечно, это «историческое» признание ничего не изменило в существующей реальности — политической, хозяйственной, социальной, — но оно вызвало необходимость разобраться в теоретических положениях касательно второй и конечной фазы построения коммунизма.

Объявив период непосредственного строительства коммунизма начатым, Хрущев весьма невнятно охарактеризовал будущее коммунистическое общество. Ему кажется, что коммунизм — это неупотребление мяса, сала и молока. Он уподобляется тут тому украинскому крестьянину, который, отвечая на вопрос, что бы он делал, если бы стал царем, отвечал: «Сало бы ел, на сале спал, салом бы покрывался...»

Но только такое представление о коммунизме трудно вяжется с марксистско-ленинской теорией, во-первых. А во-вторых — далеко не удовлетворяет тех, кому надлежит в поте лица своего строить коммунизм.

Если все дело в одних только жирах, белках и углеводах, то отойти ли огород городить и не лучше ли объявить социализм построенным, так сказать, «поворотом» и вернуться к тому строю, который давал и дает достаточное количе-

ство продуктов питания и товаров широкого потребления, не вознося производство этих вещей на поднебесную высоту смысла человеческого существования вообще.

Неудивительно поэтому, что за последние месяцы коммунистическая печать уделяет много внимания не только вопросам построения коммунизма (проблема сама по себе сложная, ибо каждый знает, что фундамент, на котором строится здание коммунизма — социализм — жидковат и невзрачен), но и вопросам, касающимся самого коммунизма, того, как же он в конце концов будет выглядеть. Стоит полистать «толстые» журналы, чтобы увидеть «сияющие дали коммунизма», какими они представляются сидящим в собственных дачах на вершинах социализма, добравшимся до этих вершин в персональных «Москвичах», «Победах» и «Волгах», т. е. тем немногим счастливицам, которых коммунистическая власть отблагодарила за их умение примерно выполнять роль погонщиков, двуличничать и пресмыкаться.

С точки зрения любителя фантастики могут быть интересны и описания коммунистических микрорайонов, построенных эллипсами, окруженных лесами, в которых цветут удивительные лиловые розы и порхают еще более удивительные веселые птички. Очень интересны и двухкомнатные квартиры будущего для семейных с ковриками, портативной кухней-малюткой (вероятно, для подогрева остатков обеда на ужин!). Интересны и комнаты для массового культурного отдыха, интересно и многое другое. Но... все это отдает затхлым мешанством, а главное — старо. О всех призрачных прелестях будущего коммунистического общества уже писалось в двадцатых годах — с большой фантазией. У Маяковского, например, в пьесе «Клоп» березы в коммунистических скверах попеременно то «мандаринились», то «апельсинились» — переплунуть такое трудно.

Для тех, кто старается держать-ся ближе к реальности, представ-

ляет несравненно больший интерес не фантастические описания воздушных дворцов будущего, а рассмотрение в некоторых статьях о коммунизме положений теоретического порядка. Тут за розовым миражем нечто, что помогает понять, как же в действительности представляется коммунизм тем, кто обязан его в служебном порядке прокламировать. Понимание это необходимо, ибо предохраняет от излишних иллюзий в настоящем и от горьких разочарований в будущем.

Вот, например, работа доктора философских наук Ц. Степаняна «Коммунизм и собственность» («Октябрь» № 9, сентябрь 1960 г.).

Прежде всего Степанян борется с «устаревшими взглядами на личную собственность», с «догматическим и цитатным подходом к проблемам личной собственности, без учета назревающих потребностей поступательного развития общества, насущных задач коммунизма». Эта борьба является отправной точкой для развития линии Степаняна, ибо он рассматривает основной принцип коммунизма — «От каждого по способности, каждому по потребности» — в совершенно новом аспекте, смысл которого в конце концов сводится к тому, что наивно думать, будто при коммунизме каждый член общества будет действительно удовлетворен в его потребностях.

Люди, не умудренные коммунистической диалектикой во всем объеме ее крючкотворства, ошибочно предполагают, как на это указывает Степанян, что положение «каждому по потребности» означает предельное удовлетворение личных материальных потребностей каждого. Проще говоря, воображают, что коммунизм — это каждому своя дача, автомобиль, стиральная машина, пылесос и т. д. и т. п.

Но как бы не так!

Вот что пишет Степанян о коммунистических формах собственности, которые вытеснят существующие сейчас:

«На базе преимущественного развития общественных форм удовлетворения потребностей людей необходимо постепенно ограничивать рост отживающих элементов личной собственности,

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 24 a
 Telefon: Sammelnummer - 188 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33461, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

„Possev“,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeeff
 8 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ

Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АРГЕНТИНА

N. Monot, Casilla de correo 2585
 Buenos Aires.

АНГИЛИЯ

V. V. Baratchevsky,
 23, Adler Grove, London N. W. 2.

БЕЛЬГИЯ

E. Drevinsky, Poste Centrale, Liege.
 Bolte Postale 83.

БРАЗИЛИЯ

G. Konstantinoff, Caixa Postal 2254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА

N. Drosdovsky, Apartado correo 4685,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ

A. Kandaurov, Postbus 325, Rotterdam.

ГРЕЦИЯ

Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athen, Griechenland. Patission t.
 Salonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ

D. Schewitch, Herthavej 2, B, København-Charl.

ИТАЛИЯ

A. Konovets, Casella Postale 429.
 Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ

Don Miguel Jnreninsky-Kolchin,
 Padilla. 55. Madrid.

ИЗРАИЛЬ

M. Kabiri, 5, Oliveath-Koach str.
 Kirliath-Shalom Tel-Aviv, Israel.

КАНАДА

A. Romar, 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

КОРЕЯ

International Post Office, Box 1113.
 Seoul, Korea.

МАЛАЙЯ

M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

НОРВЕГИЯ

Fedor Tarakanow, Krusesgt. 5, B Oslo.

США

S. Miro, Possev, 340 Liberty ave.
 Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 2-7303.

Mr. A. Tzvikevich 2314-25th. Avenue
 San Francisco, 16 California, USA
 Tel. SE 1-0339

A. Selsky, 5527-41. Ave Kenosha, Wis. USA.
 3242 W/Le moyne Str. Chicago 51 HL

B. M. Burkovsky, 1327 W. Mariano st.
 West Covina, Calif.

ТУРЦИЯ

Mr. Nadir Bek, Aya Andreya Binasl
 Mumn ane caddesi No. 109
 Galata-Istanbül, Turquie.

ФРАНЦИЯ

„Le Semis“, Société d'Édition,
 125, rue du Théâtre, Paris 15 e.

N. Altoff, 48, Route de Geneve
 Crepigny la Pape (Ain).

A. K. Lavroff, Rue Moselle 2, Nllvange/Moselle.

ЧИЛИ

St. Iko Temml, Gñemea 68, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ

Tidskriften „Possev“, Nygatan 27 - B - 1
 Sodertelje, Postgironr. 47 - 52 - 86.

ЯПОНИЯ

Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 1,70
 Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0,70 м.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 8,50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0,85 кроны; Франция — 0,60 франков; США —
 25 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия —
 5 круэйро; Венесуэла — 0,70 боливар; Австра-
 лия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 3 риала; Ли-
 ван — 40 ливанских пиастров. И во всех ос-
 тальных странах соответственный эквивалент
 70 нем. пфен. (2 почт. международных купона).
 Выше действует для объявлений в Германии
 тариф № 2: страница — 1 000 м.; 1/2 — 500 м.;
 1/4 — 200 м.; 1/8 — 140 м.; 1/16 стр. — 65 м.
 Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:
 «Посев»: на 3 месяца — 7,80, на полгода —
 15,60, на год — 31,20.
 «Грани»: отдельный экземпляр — 6,00, годо-
 вая подписка — 20,00.
 Цены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Победа Кеннеди

Избирательная кампания в США, достигшая в последние предвыборные дни неслыханного даже в американской истории напряжения, закончилась. Президентом избран сорокатрехлетний демократический сенатор Кеннеди. Самый молодой президент, какого только знали США, и первый католик, вошедший в Белый Дом.

Чем обязан Кеннеди своему успеху? Его главным предвыборным «козырем» было обвинение республиканской администрации и лично президента Эйзенхауэра во внешне-политической апатии, в отсутствии инициативы, в дипломатическом застое, приведшем к падению престижа США за границей. Против этого обвинения было трудно возражать даже такому несомненно энергичному и одаренному человеку, каким был соперник Кеннеди нынешний вице-президент Никсон. Но застой и апатия, — не его вина, даже в каком-то метафизическом плане — не вина Эйзенхауэра, а вина самих американцев, которые дважды ошиблись, избрав президентом не твердого характера человека, который не мог проводить динамичную и проницательную политику.

То, что в последние предвыборные дни Эйзенхауэр активно выступил в поддержку Никсона, скорее повредило, чем помогло последнему. Утверждать, что «все идет к лучшему» тогда, когда американцы пережили оскорбление президента в Париже, шутство его «друга» Хрущева в Нью-Йорке, Кубу и оставание США в космосе — плохая помощь Никсону. Единственный успех, которым мог бы похвастаться Эйзенхауэр, это — сбалансированный бюджет. Но когда в жертву балансу приносятся ассигнования на жизненно-важные цели науки и обороны, то это в наши дни весьма относительный успех. А между тем, — и это была слабая сторона Никсона, — он в своей предвыборной пропаганде, следуя за Эйзенхауэром, напирал на необходимость бюджетного равновесия, сулил американцам, образно выражаясь, холодильники вместо спутников.

Кеннеди взял другой тон. Он поставил во главу угла своей пропаганды прогресс в науке и обороне, хотя бы этот прогресс и требовал экономических жертв.

Менее ясна внешнеполитическая платформа Кеннеди. Во время предвыборной горячки говорится много лишнего, что потом забывается. Поэтому, лишь с этой неизбежной оговоркой можно ставить прогноз в внешнеполитической линии будущего президента, исходя из его предвыборных высказываний.

Кеннеди — за широкое мирное соревнование с СССР в области науки, экономики и в области идей. Одновременно США должны непрестанно наращивать свой военный потенциал. «Никсон ошибается, если думает, что парадом и визитами в СССР можно обеспечить мир», — бросил он на одном из митингов по адресу своего противника.

Но если никсоновские «парады и визиты» — общая фраза, то не менее общие фразы представляет собой и сказанное по внешнеполитическим вопросам самим же Кеннеди.

Только в трех случаях можно уловить в словах Кеннеди нечто конкретное.

Во-первых, Кеннеди в самой категорической форме заявил, что права Запада в Берлине не могут быть нарушены.

Во-вторых, Кеннеди высказался за нейтрализацию островов Квэмой и Матсу (что в республиканском лагере вызвало подозрение: а не намеревается ли Кеннеди договориться с режимом Мао Цзэ-дуна и «списать со счета» Национальный Китай?).

Для развернутого суждения о внешней политике будущего президента это-

го, конечно, мало. Но если учесть, что Кеннеди упрекал республиканскую администрацию в застое, то можно предположить, что усиление военной мощи США и научный прогресс в его планах должны послужить некоторой базой, опираясь на которую можно повести какие-то далеко идущие переговоры с руководством КПСС.

Мы еще не знаем, кто будет государственным секретарем у Кеннеди, а между тем из ответа на этот вопрос зависит многое. Один из кандидатов на пост государственного секретаря — б. демократический кандидат в президенты Эдлай Стивенсон. Стивенсон — сторонник «сговора по-хорошему» с руководством КПСС и непрочь пойти на довольно серьезные уступки. В бытность Хрущева в США (во время его первой поездки туда) Стивенсон пригласил его к себе в гости и между ними состоялась беседа, протекавшая, как обычно пишется в дипломатических протоколах, «в духе взаимного понимания». В ряду демократических экспертов по «русскому вопросу» и кандидатов на пост государственного секретаря видное место занимает б. американский посол в Москве Джордж Кеннан. Кеннан, по-видимому, не идет так далеко, как Стивенсон, но он был одним из инициаторов «политики сдерживания», применявшейся — и без успеха! — администрацией Трумэна. Займут ли Стивенсон и Кеннан места в ближайшем окружении Кеннеди, и если займут, то в какую сторону будет направлена их деятельность? Близкое будущее ответит на этот вопрос.

Кеннеди во время инцидента с «У-2» заявил, что на месте Эйзенхауэра он, может быть, извинился бы перед Хрущевым. Это заявление, впрочем, можно рассматривать и как шпильку по адресу президента. Во всяком случае Кеннеди за «очень осмотрительные» переговоры с руководством КПСС и за какое-то частичное соглашение о разоружении. Если дойдет до «встречи в верхах», то он согласен на нее лишь после ее предварительной основательной подготовки и тогда, когда эта встреча будет сулить успех.

В вопросах внутренней политики Кеннеди выдвинул обширную программу общественных работ, чтобы покончить с безработицей: в США сейчас 3.600.000 безработных. В эту программу входят ирригационное строительство, строительство электростанций, создание новых национальных парков. Закон должен установить минимальную зарплату в 1,25 долларов за час работы вместо нынешней в один доллар. Государство должно активнее вмешиваться и в область сельского хозяйства: государственный контроль над сельскохозяйственным производством должен его регулировать согласно спросу и обеспечивать такие цены, которые дали бы фермерам «ощутительные доходы».

Кеннеди обещал своим негритянским избирателям новые правительственные меры, направленные к искоренению остатков расовой дискриминации; в частности закон должен расширить полно-

мочия федерального правительства в тех случаях, когда права негров нарушаются местными властями. (В этом смысле высказывался и Никсон, но более сдержанно).

И Никсон и Кеннеди выступили за государственную помощь в тех хозяйственных областях, где чувствуется застой. Разница между ними состоит в том, что Никсон высказался за помощь государства лишь там, где безработица приняла хронический характер; общая сумма этой помощи не должна была бы превысить 175 миллионов долларов. Кеннеди обещает ассигновать 250 миллионов долларов и при этом оказать помощь всем отстающим отраслям экономики.

Кеннеди обещает провести обязательное социальное страхование всех старых людей. (Никсон стоял лишь за страхование тех лиц в возрасте старше 60-ти лет, которые не могут платить сами за страхование).

В области школьного дела Кеннеди выдвинул четырехлетний план государственной помощи на строительство школьных зданий и на плату учителям. Общая сумма этой помощи должна составить четыре миллиарда долларов; помощь должна оказываться исключительно государственным (штатным) школам. (По программе Никсона штаты должны сами решать, будут ли они оказывать помощь исключительно государственным школам или также частным и церковным).

В области финансовой политики Кеннеди обещал провести план широкого применения государственных займов для финансирования общественных работ. (Это дало республиканцам повод обвинять демократов в намерении навязать налогоплательщикам новые расходы).

Если программа Кеннеди будет осуществляться во всем ее объеме, то она вызовет рост государственного и общественного секторов в экономике страны; США еще дальше удалятся от того классического капитализма, который был известен Марксу и Энгельсу и который в США уже давно пройденный этап.

Но американский избиратель, как правило, голосует не за программу. Он голосует за личность. Надо сказать, что в нынешней кампании он был поставлен перед чрезвычайно трудным выбором именно в этом смысле. И Никсон и Кеннеди оба, хотя и каждый по-своему, — личности яркие и волевые.

Что же есть в личных качествах Кеннеди, что склонило на его сторону сердца большинства американцев? Вероятно, его порывистость, энергия, смелость, способность организатора. Американец, голосовавший за Кеннеди, верит, что он повернет руль государственного корабля и все пойдет «по-другому». Но как именно по-другому — он себе не представляет: доверие Кеннеди оказано, так сказать, в кредит... Оправдает ли это доверие молодой президент?

А. Н.

**Берлинский Комитет
ИМЕНИ А. Р. ТРУШНОВИЧА**

Берлин - Груневальд, Гогенцоллерндамм 60
 (Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 60, Komitee)

Телефон № 89 - 27 - 75

● **оказывает всемерную правовую и материальную помощь всем россиянам, уходящим от тоталитарного режима**

● **Как попасть в Комитет:**

- надземное метро — S-Bahn (Rlog-Bahn), остановка Hohenzollerndamm
- подземное метро — U-Bahn до Febrberliner Platz, пересечь на автобус № 80 в направлении Roseneck (4-ая остановка);
- переехав в Западный Берлин — западноберлинское такси.

Новое выступление де Голля по алжирскому вопросу

4 ноября с большой речью, посвященной алжирскому вопросу, выступил президент Французской республики ген. де Голль.

«В начале 1958 года, — оказал в числе прочего генерал, — повстанцы убивали в среднем — в боях или путем покушений — сорок военных и гражданских лиц мусульман и европейцев в день. В течение последних недель они убивают, в среднем, восемь человек в день. Потери, несомненно повстанцами, точно так же убивают... Мы видим, что число жертв, каким бы оно еще не было печальным, совершенно не соответствует картине, рисуемой пропагандой мятежников и любителями сенсаций, картине ожесточенной войны, которая грозит расширяться. Можно даже представить себе, что в какой-то день мы решим приостановить применение оружия в Алжире, исключая случаи законной обороны. Тем не менее, это постоянное улучшение не решит, разумеется, основной проблемы.

Встав во главе Франции, я, как известно, решил от ее имени пойти новой дорогой. Эта дорога ведет не к Алжиру, управляемому французской метрополией, но к алжирскому Алжиру. Это значит, — к Алжиру равноправному, к Алжиру, в котором сами алжирцы будут решать о своей судьбе, Алжиру, в котором ответственность будет в руках алжирцев, и Алжиру, который, если этого пожелают алжирцы — и я думаю, что так случится — будет иметь свое правительство, свои учреждения и свои законы».

Де Голль заявил далее, что он признает любое решение алжирцев о судьбе Алжира. Если Алжир пожелает отделиться от Франции, задачей де Голля будет, по его словам, лишь обеспечение интересов Франции и той части алжирского населения, которая выявит себя французами. Более вероятным де Голль считает решение, в результате которого Алжир будет связан с Францией тесными узами в области экономики, техники, школьного дела и обороны.

Де Голль вновь призвал руководителей повстанцев к переговорам. «Но руководители, — добавил тут же генерал, — находящиеся уже шесть лет вне Алжира и, судя по их же словам, намеревающиеся еще долго оставаться за границей, называют себя правительством Алжирской республики, которая когда-нибудь будет, но которая еще никогда не существовала... Они соглашались прекратить убийства не иначе, как на тех условиях референдума, который лишь они выработают с нами, как если бы они представляли весь Алжир. Они себя ведут, как если бы они были уполномочены наперед и назначены мною правителями Алжира. Они также требуют, чтобы еще до голосования я обязался увести войска в метрополию. Их приезд в Алжир при таких условиях превратил бы волеизъявление в пустую

формальность и, хотя бы они того или нет, привел бы страну к ужасающему хаосу. Это было бы, несомненно, наружу лишь тоталитарным империям.

И действительно, руководители мятежа, вместо того, чтобы искать мира, избранные эти империи как покровителей, чтобы продолжить войну. Разве они не видят, что под таким покровительством они волей-неволей идут к советскому Алжиру?»

Переходя к оценке международной обстановки в связи с алжирским вопросом, ген. де Голль в частности сказал: «В то время, как человечество на одну треть составлено из народов, поработанных тоталитарным игром, в то время, как советская империя, — наиболее империалистическая и колониалистская держава, которую когда-либо знала история — стремится повсюду распространить свое господство, в то время, как коммунистический Китай готовится выйти на мировую арену, в то время, как гигантские расовые проблемы волнуют целые области земного шара, в частности, Америку, мы видим, что против Франции, в связи с алжирской драмой, направляются угрозы со стороны притеснителей на Востоке, но мы слышали также тенденциозные комментарии и в свободном мире».

Генерал де Голль дал недвусмысленно понять в конце своей речи, что он не остановится перед исключительными мерами в виде роспуска парламента и референдума, если его алжирской политике будут чиниться препятствия в парламенте.

В речи де Голля, в общем выдержанной в стиле его известных установок, обращает на себя внимание впервые употребленный им термин «Алжирская республика», которая, по словам генерала, со временем будет образована.

Во Франции речь де Голля встретила безусловно поддержку лишь со стороны б. деголлистов. Социалисты и народные республиканцы, в принципе одобряя алжирскую политику президента, встревожены его угрозой распустить парламент и провести референдум. (Референдум имеет во Франции плохую славу. В последний раз им воспользовался президент II-ой республики принц Луи Наполеон, когда объявил себя императором).

Правые, — сторонники «интеграции» встретили речь де Голля резко враждебно. Не менее враждебно встретили речь де Голля и те левые крути, которые настаивают на прекращении войны и немедленных переговорах с руководством «Фронта Народного Освобождения». Последнее еще не высказалось официально, но в частных разговорах руководители «Фронта» заявляют, что до тех пор, пока де Голль не признает за руководством «Фронта» функций Алжирского правительства, никакие серьезные переговоры невозможны.

А.

Съезд французских федералистов

21, 22 и 23 октября с. г. в Париже проходил одиннадцатый съезд французских федералистов. Федералистическое движение существует во многих странах Европы и ставит себе целью создание новой Европы на федеративных началах. Впрочем не только Европы: один из выступавших на съезде докладчиков — Анри Леопэ, быв. депутат — считает, что крепкая федеративная Европа может привлечь к сотрудничеству и «черный континент» — Африку и создать в результате Европейско-Африканское содружество или даже федерацию.

Идея создания Европы на таких началах возникла давно: председатель исполнительного бюро французского отдела Франции говорит, что уже в 1944 году во многих странах были ее носители. Но лишь к 1948 году удалось договориться через границы, а первый съезд состоялся только в 1950 году.

Не во всех странах участники этого расширяющегося движения, носители этой федеративной идеи абсолютно одинаково понимают ее проведение в жизнь. Нет слов, разногласия не могут не быть, но в основном, в основных своих

принципах федералисты отнюдь не расходятся.

Создание новой Федеральной Европы рассматривается как некая самозащита от воинствующего и всюду проникающего коммунизма. С другой стороны, в создании Федеративной Европы видится улучшение экономического и социального положения всех европейских стран, входящих в Федерацию. Это, конечно, лишь грубая схема, так сказать, основа. Детали были развиты и изложены перед участниками съезда выступавшими докладчиками и ораторами, в большинстве — известными французскими политическими деятелями (бывший министр Антуан Пинэ, генерал Валлюи, сенатор Леканюэ и многие другие).

Было бы чрезвычайно трудно привести все речи, произнесенные на съезде федералистов. Смысл их в основном заключался в том, что факты свидетельствуют в пользу реорганизации Европы на федеративных началах. Именно на федеративных — в противовес конфедерации или тоталитарной гегемонии. Остановимся на докладе ген. Валлюи. «Защита Европы». Доклад этот пред-

ставляет исключительный интерес уже потому, что ген. Валлюи был главнокомандующим вооруженными силами Центральной Европы в системе НАТО.

Докладчик обрисовал положение, в котором находится Запад в настоящее время, в весьма мрачных тонах. Им была дана оценка международного положения и взвешены возможности войны, той страшной войны, в результате которой все будет разрушено и наступит общий конец. Подробно останавливался ген. Валлюи и на способах и методах коммунистической экспансии, на постепенном и неуклонном проникновении марксизма в развивающиеся страны (да и в передовые), что приводит уже теперь к постепенному охвату свободного мира вообще и Европы в частности коммунистическими тисками. Свободный мир, особенно Запад, если и не будет войны, может задохнуться под напором коммунизма не только извне, но и изнутри, так как в каждой стране есть его пятые колонны. Если не организовать, не перестроить Европу, не создать нечто новое — противостоящее коммунизму, печальный конец неминуем. Лучший способ это и есть идея федерализма, которая должна быть действенной и творческой, чтобы ее можно было противопоставить нападающему и проникающему коммунизму.

Следует отметить также доклад Роберта Арона: «Федерализм — как решение XX-го века». Основной задачей европейского федерализма докладчик считает необходимость остановить наступление марксизма, парализовать его действия. Но каким путем? Делать ли обратное тому, что делают они? Отнюдь нет. Необходимо нечто новое, крепкое, здоровое и не туманное. Это новое и

динамичное и есть федерализм и его идея.

Сила марксизма в том, что ему обычно противопоставляют идеи, прямо противоположные, — как, например, консерватизм, фашизм или смиренное религиозное миропонимание, скажем — католицизм... Марксизму такие идеи не страшны, ибо он сильнее них. Но по существу, если его хорошенько изучить, то станет ясным, что марксизм убивает и уничтожает все им захваченное. Марксизм зиждется и распространяется благодаря лжи и обману. Без них он тотчас бы провалился. В самом «нутре» своего марксизма, одряхлевший за сотню лет, полон противоречий и противоположностей. Он совсем не так монолитен, как это принято думать, и творческая новая идея, как идея федерализма, идея общности интересов и стремления к свободе не только преграждает ему путь, но и заставит его признать свое полное банкротство.

Интересным был и доклад председателя исполнительного бюро Федерации г. Андре Вуазена, напомнившего об историческом пути, пройденном этой организацией за 12 лет. Впервые им было упомянуто, что та Европа, которая придет на смену отжившей, должна опираться и на принципы солидаризма, и это чрезвычайно показательно — к сознанию того, что без солидарного, тесного сотрудничества невозможно создать новое, приходят не только во Франции, но и во многих странах, везде, где возникает необходимость не только защищаться от растлевающего мирового зла — коммунизма, но и наступать на него.

И. О.

Париж

„Родине отдал бы и семь жизней“

От собств. корреспондента «Посева»

Отца Ямагучи, семнадцатилетний студент, убивший 12 октября с. г. прокоммунистического лидера японских социалистов Асанума, покончил с собой. 2-го ноября Ямагучи, после окончания полицейского дознания, перевели в исправительный дом для несовершеннолетних правонарушителей. Молодой патриот держал себя спокойно, не подавая повода для каких бы то ни было опасений. В 19.55 часов сторожа, совершая очередной обход, также не заметили ничего подозрительного. Но заткнув в камеру в 20.31, при следующем обходе, они увидели, что Ямагучи повесился при помощи изорванной на полосы простыни на электропроводке своей камеры. Труп юноши еще не остыл, но попытки вернуть его к жизни не увенчались успехом. На стене камеры Ямагучи зубной пастой написал: «Родине отдал бы и семь жизней. Да здравствует император!».

Причину самоубийства Ямагучи не следует искать в том, что «у него сдали нервы», или в том, что он был может «подвергся приступу страха», как это пытаются изобразить прокоммунистические органы печати. Хотя прокуратура и потребовала было, чтобы Ямагучи судили, как обыкновенного убийцу, однако не было сомнений в том, что ему не угрожало пожизненное заключение, не говоря уже о смертной казни. Нельзя искать причину самоубийства и в желании спасти от привлечения к ответственности политических единомышленников Ямагучи: показания Ямагучи на предварительном следствии так ничего и не дали, что могло бы послужить основанием для предположения, что он действовал по чьему-то наущению, а не на основании личного решения.

Толкнуло его на самоубийство чувство ответственности, — желание своей жертвенной смертью свести на нет «преступную сторону» акта убийства Асанума, и тем самым подчеркнуть бескорыстность своих действий и оправданность этого акта с точки зрения патристической и политической.

Иероглифы на стене камеры, где покончил собой Ямагучи, говорят в пользу именно такого понимания его самоубийства, как бы воскрешающего во второй половине двадцатого века рыцарственную традицию старой Японии, согласно

которой не раз военачальники, как раз после одержания победы, кончали жизнь самоубийством, чтобы искупить жертвой жизни своих подначальных, погибших при достижении этой победы.

За неделю до задуманного покушения на Асанума, Ямагучи посетил храм памяти императора Мейдзи — преобразователя Японии — и написал после этого краткое стихотворение, которое в переводе гласит: «Глубоко моя любовь к Родине. С улыбкой я начинаю свой путь в другое царство».

Убийство становится оправданным средством политической борьбы только там, где отказ от него означает еще большее преступление, т. е. при режимах тоталитарной диктатуры, ежечасно совершающих во много раз большие преступления, чем убийство ключевой фигуры подобного режима, способное привести к прекращению преступлений, творимых таким антинародным режимом.

Но Ямагучи убил Асанума в условиях вполне демократического, правового строя. Боле того, он убил Асанума и создал ему ореол мученика накануне выборов, которые вне всякого сомнения кончились бы позорнейшим провалом партии Асанума, а его самого приблизили бы к положению «политического трупа».

Поэтому нельзя оправдывать поступка Ямагучи. И ни один ответственный деятель Японии этого поступка и не оправдывает. Однако, второй акт драмы — самоубийство самого Ямагучи — восстановил какое-то моральное равновесие и представил Ямагучи и подобных ему молодых патриотов Японии в новом свете. Да, в данном случае ни убийство противника, ни последовавшее самоубийство юноши-патриота не было политически оправданным. Но трагедия Ямагучи приоткрыла завесу над областью, мало заметной в самой Японии и совершенно забытой за ее пределами — над областью глубинных настроений послевоенного поколения Японии, в котором любовь к родине и чувство своей ответственности за ее судьбы не смогли удушить ни наводнившие школы и университеты учителя-коммунисты и профессора марксисты, ни сытая жизнь в условиях нынешнего «экономического чуда» Японии.

Н. С.

И о к о г а м а

ВМЕСТО ФЕЛЬЕТОНА

Почтовая сумка и коммунизм

В наш беспокойный, удивительный век следующих одно за другим великих научных и технических достижений многие события, которые раньше считались бы сенсационными, почти не привлекают нашего внимания. Сенсации явно идут на убыль, а лучше сказать, перестают быть таковыми, ибо что еще может быть сенсацией рядом с сообщением, скажем, о посылке в Космос нового тяжелого корабля-спутника и его возвращении на Землю?

Но все же случаются еще и рядовые, «некомические» сенсации. Разве не сенсация, например, что почтальоны Америки, Канады, Англии и других стран, даже только что образовавшихся республик вроде Дагомеи, трудятся... как бы вы думали, как трудятся почтальоны этих стран? Они трудятся по-коммунистически! Да, да, почтальоны Америки, — этой махровой капиталистической страны, почтальоны такой же капиталистической и вдобавок монархической Японии, почтальоны буржуазной Франции, почтальоны неизвестно с какой политической системой Ганы, республики Сан-Марино, княжества Монако, — почтальоны всех этих стран трудятся по-коммунистически. Не как-нибудь, не полупрогрессивно или сполна

прогрессивно, а именно по-коммунистически!

Более того, выяснилось, что почтальоны всего мира уже десятилетия и даже века трудятся по-коммунистически. Оказалось, что коммунистический труд, выдаваемый в Советском Союзе за последнее слово человеческой деятельности, на самом деле существовал уже давно и в десятках стран мира. Например, установлено со всей точностью, что почтальоны, приносящие письма Карлу Марксу, доставляли их по-коммунистически, но не потому, что адресат был коммунист.

Пусть никто не спешит сказать, что это — не сенсация, а бред.

Недавно в газете «Советская Латвия» (№ 188) была напечатана заметка, в которой сообщалось о присвоении званий ударников коммунистического труда почтальонам в латвийском городе Юрмале. Заметка была озаглавлена: «Почтальоны трудятся по-коммунистически». «Они — писала газета — всегда своевременно вручают адресатам корреспонденцию, продают марки, конверты, принимают заказные письма, абонентную плату за радио и телевидение...»

К. К.

Отговсюду

▲ По сообщениям западной печати из Берлина, комендант советского сектора Берлина генерал-майор Захаров отметил традиционный прием 8 ноября в Карлсхорсте по случаю 43-ей годовщины октябрьского переворота. Сначала он разослал приглашения, а затем взял их обратно, без указания причин отмены приема.

▲ Итоги выборов в США. На состоявшихся 8 ноября выборах президента США избрано 337 выборщиков от 23 штатов, которые будут голосовать за Кеннеди, и 185 выборщиков от 24 штатов, которые будут голосовать за Никсона. Выборщики выполняют чисто формальную роль — фактически президентом уже избран Кеннеди. Избирателями подано голосов: за Кеннеди 32.256.555 (50,25 %), за Никсона — 31.940.667 (49,75 %). На частичных выборах в сенат прошло 64 представителя от демократической партии (на прошлых аналогичных выборах было 66) и от республиканской партии 36 (было 34); в палату представителей — 256 от демократической партии (было 283) и 166 от республиканской (было 154).

▲ Главнокомандующий вооруженными силами НАТО генерал Норсгед дал приказ войскам НАТО быть в готовности к учебной атомной тревоге. В проведении тренировки будет участвовать весь состав расположенных в Европе войск НАТО.

▲ Международный Красный Крест продлил срок пребывания группы врачей, высланных им в Конго, на три месяца, так как при теперешнем положении в Конго трудно получить необходимое количество врачей для работы в стране.

▲ Африканская республика Мали послала правительственную делегацию для ознакомления с жизнью других стран. Делегация совершит 20-дневное путешествие и посетит Израиль, Чехословакию и ГФР.

▲ В советской зоне Германии начался обмен партбилетов членов СЕПГ, что предполагает чистку рядов партии.

▲ С мыса Канаверал запущен новый американский спутник «Эксплорер VII». Спутник вышел на намеченную орбиту. Он весит 45 кг., на его борту находится научная аппаратура и радиопередатчик. Спутник совершает оборот вокруг Земли в течение 113 минут. Его

позывные уже принимают многие обсерватории мира.

▲ Количество смертных случаев, вызванных ураганом, прошедшим в конце октября с. г. в восточном Пакистане, достигло 12 тысяч.

▲ Председатель внешнеполитической комиссии американского сената, сенатор Фулбрайт высказался за ревизию американской политики по вопросу военных баз в связи с успешно развивающейся техникой межконтинентальных ракет.

▲ Между Иорданией и Ираком восстановлены дипломатические отношения, прерванные в июле 1958 г., когда во время революции в Ираке был убит двоюродный брат Короля Иордании король Фейсал.

▲ По приглашению итальянского правительства с двухдневным визитом в Италию в конце ноября придут французский премьер-министр Дебре и министр иностранных дел Кув де Мюрвиль.

▲ Правительство Мали опубликовало коммюнике, в котором выражает согласие на принятие экономической и технической помощи от США. Коммюнике подчеркивает дружественный характер отношений между Мали и США. Это будет первый договор, который подпишет республика Мали с иностранным государством.

▲ Президент Конго Касаубу и председатель Совета комиссаров Бомбоко прибыли в Нью-Йорк, Касаубу намеревается выступить в ООН по вопросу о положении в Конго.

▲ Военный министр Великобритании Уоткинсон заявил о необходимости сокращения вооруженных сил Англии в целях экономии денежных средств.

▲ Президент Пакистана Айюб Хан прибыл в Каир, где будет обсуждать с Насером вопросы международного положения.

▲ После посещения Тито королем Афганистана Захир Шахом опубликовано югославо-афганское коммюнике, в котором приветствуются все страны, получившие недавно самостоятельность, и выражается уверенность, что все правительства, кому дорог мир во всем мире, помогут этим странам в преодолении экономических затруднений.

▲ Ручные гранаты были брошены в здание советского консульства в Париже в ночь на 5 ноября. По сообщению французской полиции, неизвестные лица

бросили в здание всего пять гранат, из них взорвалась лишь одна. Взрывом причинено легкое повреждение дому. Ведется расследование.

Наши книги

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

тельством по поручению революционной организации.

Авторы, вопреки всем трудным условиям жизни и творчества, создают ценности, которые дают пищу не только русскому читателю за границей, но и читателю на родине. Читатель на родине разыскивает нашу литературу и ее знает. Эта литература лежит на полках библиотек страны, правда, в закрытых и трудно доступных хранилищах, но казенная печать время от времени вынуждена ее отмечать...

Потребность в свободном слове — у автора и у читателя. Читатель хочет правдиво и в себе самом отыскать вечные моменты. Сила слова — у Гумилева: «словом останавливали солнце, словом разрушали города» — должна пройти в сердца всех участвующих в очистительном процессе и дать новые ростки жизни, которые построят

по-новому социальную ткань человеческого общества. Человек, укорененный в творческой традиции свободного слова, создаст то новое мировоззрение свободы, которое перекроет мировоззренческую узость тоталитаризма и поможет выйти из духовного тупика нашего столетия.

Отсюда задача издательства — в широкой тематике, в многогранности слова, в подлинности этого слова и человеческого чувства.

Вероятно, политические мотивы в работе издательства по выпуску книжной продукции будут преобладать, поскольку издательство связано с политическим носителем. Но понимание политического дела, как в первую очередь духовной программы, поможет нам преодолеть ту постоянную настороженность к политике, которую создал у писателей режим на нашей родине.

Что же такое коммунизм?

(Окончание. Начало на 9-й стр.)

автор статьи о собственности при коммунизме.

Следя образу мышления Степаняна, можно и даже нужно внести конкретное предложение всем тем, кто считает долгом своей жизни построение коммунизма (большинство их владеет дачами, автомобилями и другими материальными благами):

— Дорогие товарищи, путь к коммунизму лежит через обобществление дач, индивидуальных садов и огородов, автомобилей и прочих вещей, которыми вы владеете. Вы, дорогие товарищи, народ сознательный, вы построили социализм окончательно и бесповоротно, вы рветесь в коммунизм, вы такие, что кроме «свежесмытой рубашки», вам ничего не надо. Отдайте дачи, отдайте дачные участки! Пусть устроят в ваших дачах ясли, детские сады!

Не надо обладать чрезмерной

проницательностью, чтобы заранее знать, как отнесутся «дорогие товарищи», начиная с Хрущева Н. С., к подобному предложению. Нет, не за то они боролись! И дачи свои, и машины, и иные блага будут они защищать до последнего! Забрать у колхозника приусадебный участок, корову — одно дело, забрать у замминистра дачу, автомобиль — другое!

Вот этого коренного противоречия бесклассового общества не приметил Степанян и поэтому статья его — такой же мыльный пузырь, как и десятки других статей о коммунизме. Написаны они с единственной целью получения гонорара, идущего на покупку теса, кирпича или кровельного железа на черном рынке для постройки собственной дачи, которую никто не намерен жертвовать на благо народа.

В издательстве «Посев» в ближайшее время выходит новая книга

Н. Рутыч
«КПСС У ВЛАСТИ»

(Очерки по истории коммунистической партии у власти)

Книга состоит из пяти частей, причем первая описывает период от Февраля до Октября; вторая часть заканчивается войной с Польшей; третья часть заканчивается XV съездом партии и провозглашением Сталина вождем; в четвертой части описывается диктатура Сталина в период до окончания второй мировой войны; последняя, пятая, часть освещает историю партии после войны.

ЧИТАТЕЛИ В БЕРЛИНЕ И ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ

ПИСЬМА

В РЕДАКЦИЮ

ПОСЕВ

ПОСЫЛАЙТЕ

ПО АДРЕСУ:

Berlin-Wilmersdorf 1, Postfach 24